

Отзыв
председателя диссертационного совета
на диссертацию Булучевской Елизаветы Андреевны
«Эмиграция деятелей русской культуры в Италию (1918–1939)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Обращение диссертанта к проблемам русской эмиграции в полной мере отражает тот интерес, который сформировался в последние десятилетия в научных кругах и среди широкой общественности к истории «русского рассеяния». Разумеется, сегодня нет недостатка в работах, посвященных жизни эмигрантов из России за рубежом. Более того, с географической точки зрения исследованиями охвачена, пожалуй, территория всей планеты – от традиционных Парижа, Берлина, Праги, Харбина до государств Латинской Америки и Африки. Вместе с тем, говорить о том, что феномен русского зарубежья изучен в полной мере, у нас нет оснований. К тому же исследователи пока еще не в полной мере использовали возможности привлечения архивной россики из многочисленных зарубежных собраний и коллекций.

Е.А. Булучевская предложила свой подход к освещению эмигрантской проблематики – она анализирует особенности эмиграции в Италию деятелей русской культуры и их вклад в театральное, музыкальное искусство, литературу, кино. Автором грамотно определены объект и предмет исследования, очерчены и обоснованы хронологические рамки.

Оценивая масштабы эмиграции из России в годы революции и Гражданской войны, автор показывает существующий в историографии широкий разброс мнений относительно количества эмигрантов в различных странах – от нескольких сотен тысяч, до нескольких миллионов.

В первой главе, посвященной историографии вопроса и источникам по теме исследования, диссертант демонстрирует знание ключевых работ по данной проблеме, созданных не только российскими, но и итальянскими авторами. Е.А. Булучевская показывает наличие определенного всплеска интереса к данным сюжетам в Италии в 1970-е годы. В нашей же стране в силу ряда политических причин объективное изучение этих вопросов стало возможным лишь с конца

1980-х годов. Автор сумела показать, в каком направлении развивалось творчество российских «эмигрантоведов» – описание условий жизни русских в Италии, вопросы самоорганизации, роль Русской Православной Церкви, культурное взаимодействие в границах эмиграционного процесса.

Представляет интерес характеристика источниковой базы исследования Е.А. Булучевской. Помимо материалов ГАРФ автором задействованы фонды архивов Рима и Милана. Вместе с тем, как нам представляется, оценка информационных возможностей архивных материалов в этой части диссертации могла бы быть более обстоятельной. Фонды ГАРФ, отражающие историю русской эмиграции в Италию, достойны развернутой характеристики.

В главе второй «Особенности эмиграции из Советской России и иммиграции в Италию деятелей русской культуры» автор не только определяет численность русских в Италии, места их компактного проживания (указывая на территориальную рассредоточенность), но также дает характеристику их социально-экономического положения на Апеннинском полуострове. Диссертант справедливо подчеркивает специфику российской эмиграции в Италию, отмечая, что здесь не образовалось единой диаспоры – эмигранты осели одновременно в нескольких крупных городах, что стало одной из характерных особенностей русской эмиграции в эту страну.

По мнению Е.А. Булучевской, следствием «индивидуализма» русского присутствия на Апеннинском полуострове, скучного финансирования эмигрантских объединений и органов печати было то, что социальная жизнь русской эмиграции концентрировалась вокруг Русского собрания, Российского общества Красного Креста и русских церковных приходов. Диссертант демонстрирует вклад отдельных представителей русской эмиграции (таких, например, как княгиня З.Н. Юсупова) в дело помощи наиболее нуждающимся соотечественникам (С. 38-39). Одновременно в исследовании отмечено глубокое равнодушие правящих кругов Италии времен Муссолини к судьбам российской интеллигенции, нерешенные правовые, экономические и социальные проблемы.

Глава третья «Вклад русской эмиграции в культуру Италии» занимает одно из центральных мест исследования Е.А. Булучевской. И дело не только во внушительном объеме этой главы. В ней собраны ценные сведения о представителях русской эмиграции в Италии – писателях, поэтах, театральных и кинодеяниях, музыкантах и ученых. Те из них, кто имел возможность, не только

оказывали посильную помощь малообеспеченным соотечественникам, но и активно занимались творчеством. Именно на основе анализа творческой деятельности русских художников-эмигрантов диссертант делает важные выводы, суть которых сводится к тому, что во многом благодаря произведениям наших соотечественников наблюдался расцвет театра в Италии муссолиниевской эпохи. Одновременно с этим театральные деятели из России оказали заметное влияние на драматическое и балетное искусство Италии, режиссеры и актеры способствовали развитию кинематографа, а композиторы, оперные певцы, пианисты и дирижеры – музыкального искусства. Свой вклад в научную жизнь Апеннинского полуострова внесли ученые – историки, археологи, философы, представители естественных и точных наук.

Представленная к защите диссертация, несмотря на ряд достоинств, не лишена и недостатков. Так, объем первой главы диссертации таков (чуть более 8 страниц), что она вполне могла бы стать частью «Введения».

Третья глава диссертации, несмотря на важные исторические сведения, содержащиеся в ней, грешит описательностью и выполнена преимущественно в биографическом ключе. В ней следовало бы усилить аналитическую составляющую. Хотелось бы видеть в представленном исследовании и более активное использование автором материалов архивных собраний и коллекций.

По тексту диссертации встречаются стилистические погрешности. Например, «два философских парохода» (С. 4). В действительности в процессе депортации интеллигенции в 1922 г. были еще и вагоны, следовавшие по железной дороге из разных регионов страны. Определение «философский пароход» в данном контексте следовало бы использовать, как некий обобщенный образ.

Не совсем понятной выглядит и другая фраза: после 1917 года русские беженцы в Италию «ассимилировались с эмигрировавшими на Апеннины» писателями, журналистами, художниками, учеными (С. 23-24, 29). Ассимиляция предполагает этническое смешение племен, утрату своего родного языка, потерю идентификации себя как части российской общности.

Очевидный сбой произошел и во фразе «Наряду с Вяч. Ивановым, самым известным представителем русской творческой эмиграции в Италию, заметную роль в жизни русских на Апеннинах сыграл М. Горький...» (С. 55). Трудно согласиться и с тем, что М. Горький был «классическим» эмигрантом (С. 54-55).

В нашей стране во все времена он считался советским писателем, несмотря на «Несвоевременные мысли», прозвучавшие в адрес новой власти в первые месяцы революции. Для него скорее подошла бы оценка «первый советский космополит», «человек мира», а не эмигрант.

Встречаются в работе и некоторые неточности фактического характера. Так, известный историк-медиевист Н.П. Оттокар назван выпускником исторического факультета Петербургского университета (С. 144). Но в 1908 г., когда он закончил обучение, такого факультета в университете не существовало, а был историко-филологический факультет.

В работе не всегда правильно оформлен научно-справочный аппарат: присутствуют повторы полных выходных данных в сносках, следующих друг за другом (вместо общепринятых «Там же» (С. 52)). Даты соглашений, договоров и других официальных документов, приводимых по тексту, принято указывать полностью, а не в сокращенном виде (С. 30, 32 и др.). Иначе следовало оформить список использованных источников и литературы, вынеся на первое место архивные материалы с указанием не только номеров, но и названий фондов, в которых они хранятся (ГАРФ. Ф. 6976). Упомянутый в тексте диссертации Центральный государственный архив Италии в Риме, где отложились ценные сведения о российско-итальянском культурном сотрудничестве (С. 111), в перечне источников не отражен. Равно, как и другие использованные автором диссертации итальянские архивы. Нормативные источники логично было бы выделить в отдельный раздел.

Ценные сведения в «Приложении» к диссертации, содержащие информацию о выявленных автором деятелях русской культуры в Италии, к сожалению, не имеют указания на использованные источники.

Впрочем, ряд погрешностей, отмеченных в отзыве, носят чисто технический характер и не влияют на качество выполненного исследования.

Подводя итог, заметим, что основные положения диссертации Е.А. Булучевской «Эмиграция деятелей русской культуры в Италию (1918–1939)», изложены в серии научных статей. В целом необходимо констатировать, что представленное исследование соответствует требованиям, изложенным в Приказе № 6821/1 от 01.09.2016 г. «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете». Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен. Диссертация «Эмиграция деятелей русской культуры в Италию (1918–

1939)», является самостоятельной научной работой, посвященной важной научной проблеме. Автор исследования, Е.А. Булучевская, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Председатель диссертационного Совета
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой Новейшей
истории России Санкт-Петербургского
государственного университета
Ходяков Михаил Викторович
Тел.: 8(812) 328-94-47
эл. адрес: m.khodyakov@spbu.ru

Адрес Института истории Санкт-Петербургского государственного университета:
Менделеевская линия, д. 5, Санкт-Петербург, 199034.

Адрес Санкт-Петербургского государственного университета:
Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034.

